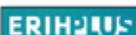

Левин Я. А. «Красная угроза» как элемент внутренней политики США 1917—1920 годов: деятельность Бюро расследований Министерства юстиции / Я. А. Левин, С. О. Буранок // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 287—296. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-287-296.

Levin, Ya. A., Buranok, S. O. (2019). “Red Menace” as an Element of the US Domestic Policy of 1917—1920: Activities of the Bureau of Investigation of the Ministry of Justice. *Nauchnyi dialog*, 8: 287-296. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-287-296. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3+327.84(73)“1917/1920”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-287-296

«Красная угроза» как элемент внутренней политики США 1917—1920 годов: деятельность Бюро расследований Министерства юстиции¹

© Левин Ярослав Александрович (2019), orcid.org/0000-0001-8805-8220, Researcher ID F-2728-2016, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия), yaraslavlevin1992@mail.ru.

© Буранок Сергей Олегович (2019), orcid.org/0000-0001-8307-9428, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия), witch-king-1@mail.ru.

Статья посвящена формированию образа «Красной угрозы» Министерством юстиции США в начале XX века. Отмечается, что революции в России 1917 года сразу приковали внимание американской общественности и властей, при этом октябрьская революция и распространение большевизма в России вызвали в США, с одной стороны, негативную реакцию власти, с другой стороны, способствовали активизации левых политических сил. Цель статьи — проследить как Министерство юстиции и, в частности, набравшее в то время силу Бюро расследований (будущее ФБР) видели последствия российской революции для внутренней безопасности США и выстраивали образ этой революции как «Красной угрозы». Показано, что наиболее важными событиями этого периода становятся так называемые «рейды Палмера», связанные с силовыми акциями Министерства юстиции и Бюро расследований против анархистов, социалистов и коммунистов в США. Отмечается, что в этот период в Министерстве и Бюро начинает работать Джон Эдгар Гувер, один из главных антикоммунистов в истории США, будущий одиозный директор ФБР и один из влиятельнейших людей в истории этой страны. Авторы приходят к выводу, что сформировавшийся в рассматриваемый период стереотип «Красной угрозы» бу-

1 Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ ««Красная угроза» в оценках прессы США 1917 — 1941 гг.» (МД-776.2019.6).

дет влиять на дальнейшую политику США в отношении России и в период Холодной войны.

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 года; «Красная угроза»; «рейды Палмера»; А. Митчелл Палмер; Дж. Эдгар Гувер; анархизм.

1. Революция 1917 года в России и реакция прессы США

Революция 1917 года оказала огромное влияние на всю мировую историю. Неудивительно, что столь глобальное событие не было обделено вниманием и американских СМИ, в первую очередь прессы как наиболее простого, дешёвого, а потому и наиболее массового средства передачи информации в начале XX века.

Тема реакции американской прессы на революцию как февраля, так и октября 1917 года является достаточно разработанной в отечественной историографии, см. об этом: [Буранок, 2017, с. 115—121]. Остановимся лишь на нескольких основных моментах:

Во-первых, исследователи выделяют разные периоды в освещении Февральской и Октябрьской революций американской прессой: первый период — однозначная поддержка и интерес к событиям в России (в большей степени относится к Февральской революции); второй период — появление опасений и всё большее разочарование в происходящих переменах; третий период — откровенное недоверие к происходящим в России событиям и беспокойство о собственной безопасности на фоне появления нового государства [Там же].

Во-вторых, в свете ухудшения отношения к революции американское общество всё активнее ищет ответ на вопрос о том, почему русская революция не стала подобием, к примеру, американской, с которой на первых этапах стремились сравнивать её журналисты [Там же].

В-третьих, чем пристальнее наблюдают американцы за переменами в России, тем больше у них растёт страх не просто за собственную безопасность, но в целом за глобальное мироустройство. Риторика Ленина и Троцкого с «теорией перманентной революции» последнего вызывает ужас в США, поскольку рассматривается как покушение не просто на государственное устройство, но на сами основы привычного людям образа жизни в Америке и Европе [Пантюхина, 2017, с. 100—106].

В-четвёртых, рост неприятия к революции приводит к развитию двух тенденций в американском обществе и властных структурах: с одной стороны, к укреплению собственной безопасности, а с другой — к организации нового (далеко не первого) похода «за демократизацию России», то есть к развитию общественной полемики о необходимости помощи тем русским, которые являются противниками революции, в борьбе

с разрастающимся в стране большевизмом [Журавлёва, 2012, с. 847—913].

2. Домашний фронт «Красной угрозы»

Октябрьская революция оказала влияние на все левые силы в мире. Америка не стала исключением, на первых же этапах ещё Февральской революции происходит активизация социалистов, коммунистов и анархистов в США, а уже после Октябрьской революции эти различные политические силы начинают проявлять себя всё активнее [Murray, 1955, p. 40].

В этом отношении очень интересным выглядит высказывание Джона Эдгара Гувера, знаменитого директора ФБР, чья карьера как раз и началась на фоне «Красной угрозы». В своей книге «Мастера обмана», посвящённой проблемам распространения коммунизма в США после Второй мировой войны, он говорит о том, что революция в России стала для многих радикалов руководством к действию, а идеи Ленина и Троцкого вместе с активной, пусть часто и незначительной материальной поддержкой стали огромным подспорьем для различных организаций [Hoover, 1958, p. 53—67].

Наиболее радикально начала действовать группа итальянских анархистов во главе с Луиджи Галлеани. Он и его сторонники активно выступали против участия США в Первой мировой войне, тесно сотрудничали с нарождающимися профсоюзными движениями, а после октября 1917 года начали готовить рассылку бандеролей с взрывными устройствами ряду крупных американских политиков. Первая попытка совершить теракт сорвалась, в результате Галлеани был выслан из США по «Закону о мятеже» (1918), ставшему основой для политического сыска в то время.

Высылка лидера произвела на галлеанистов сильное впечатление. В ответ на нее был намечен новый теракт по похожей схеме: 2 июня 1918 года было разослано 64 бомбы в 8 крупнейших городов США. Все взрывные устройства предназначались видным политикам, в основном из Верховного суда и Министерства юстиции, но также и просто заметным государственным деятелям [Murray, 1955, p. 83].

Среди пострадавших от второго теракта был генеральный прокурор США Александр Митчелл Палмер, взрывом был повреждён фасад его дома, ранения получили его жена, дети и несколько слуг. С этого момента в Министерстве юстиции происходит заметная коррекция образа «Красной угрозы». Стоит отметить, что публикации в прессе, пропагандистские материалы «комитета Крила» (первого полуофициального органа военной пропаганды в США) и знаменитые документы Сиссона, связывавшие

большевиков с немецким правительством, преопределили настороженное отношение американских правоохранительных органов к иностранцам, а также всем организациям левого толка, до этого работавших в США достаточно свободно [Ackerman, 2005, p. 90—93].

Теракты галлеанистов резко изменили риторику властей. Кроме того, был усилен пограничный контроль на всех уровнях, начались проверки деятельности и отчётности всех легально зарегистрированных организаций, которые считались левыми или подозревались в поддержке марксистских доктрин.

Нарастающая истерия активно использовалась и крупным бизнесом, жертвовавшим деньги консервативным патриотическим организациям и «силовому блоку» правительства. Ещё до анархистских терактов бизнесмены старательно пытались направить власть на подавление профсоюзного движения как «рассадника коммунизма». После терактов Министерство юстиции обратило своё пристальное внимание и на профсоюзы [Greenberg, 2012, p. 37].

Итогом теракта галлеанистов становится полная коррекция образа коммунистов в США, более того, здесь важно отметить, что на большинстве уровней американской власти не делалось особых различий между социализмом, коммунизмом и анархизмом, не говоря уже о каких-то течениях внутри этих идеологий.

Если до терактов коммунизм считался «подозрительным» и «потенциально опасным», но всё же далёким от США явлением, то после демарша галлеанистов и в прессе, и, что важнее, в Министерстве юстиции любая левая идеология стала считаться крайне опасной [Muggau, 1955, p. 19].

На борьбу с этим явлением будут направлены все ресурсы Министерства, предпринятые действия сыграют немалую роль в становлении и укреплении такого ведомства, как Бюро расследований (приставку *Федеральное* эта служба получит лишь в ходе реформ Э. Гувера в 1935 году), ставшего активным участником ряда акций по противостоянию «Красной угрозе». Кроме того, важно отметить, что под влиянием акций «домашних» коммунистов и реакции Министерства юстиции в обществе и прессе, а также соответственно во властных структурах окончательно ухудшается отношение и к Советской России [Holden, 2008, p. 13].

3. Рейды Палмера

«Красная угроза» оказала влияние и на корпоративные интересы Министерства юстиции США. По мере развития этого явления и роста общественного запроса на борьбу с радикальными левыми А. Митчелл Пал-

мер начинает работать на укрепление главного рабочего органа Министерства — Бюро расследований.

Эта служба, созданная в 1908 году, страдала от препятствий со стороны Конгресса, разумно опасавшегося, что она будет угрожать гражданским правам и свободам, помимо этого, законодатели, многие из которых были связаны с организованной преступностью или сами занимались различного рода махинациями, попросту боялись, что крупная служба федерального значения раскроет их преступные связи и дела [Jeffreys-Jones, 2007, p. 11, 20, 110].

Предпосылки к созданию и в дальнейшем к реформированию Бюро расследований сложились ещё в Первую мировую войну, до вступления в неё США, когда рост антигерманских настроений в обществе потребовал усиления правоохранительных органов. «Красная угроза» закрепила сложившуюся тенденцию к развитию организации и расширению полномочий Бюро на фоне появления некоего «общенационального врага», которым вместо нелояльных американцев и немецких шпионов теперь стали обобщённые «коммунисты» [Gentry, 1991, p. 38].

В ходе «рейдов Палмера» (1919—1920) образ «Красной угрозы» актуализировался как для Министерства юстиции, так и для общества в целом. Усилению негативного отношения способствовали облавы на коммунистов и громкие судебные процессы над ними [New York Times, 1919, p. 1; Washington Post, 1919, p. 2].

Именно с указанных рейдов в Бюро расследований началось восхождение по карьерной лестнице его будущего директора Эдгара Гувера, на тот момент личного помощника Митчелла Палмера. Молодой Гувер возглавил вместе с Палмером специальное подразделение внутри Бюро расследований — Отдел общей разведки (далее — ООР). Эта структура была наделена особыми полномочиями и действовала почти независимо от собственно Бюро расследований, которое лишь снабжало её кадрами и ресурсами, подчинялась ООР напрямую генеральному прокурору [The FBI ..., 2000, p. 80].

В деятельности Гувера и Палмера можно отметить несколько наиболее громких и резонансных дел, повлиявших на создание и восприятие власти и обществом образа «Красной угрозы»: процесс и последующая высылка Эммы Гольдман, а также многих членов «Союза русских рабочих»; облавы с последующей высылкой многих членов «Коммунистической партии США» и «Коммунистической трудовой партии США» (последняя отличалась особой трактовкой некоторых положений марксизма-ленинизма; по итогам рейдов она была полностью уничтожена, а оставшиеся члены партии влились в Компартию США).

В качестве юридических оснований для преследования коммунистов, анархистов и других представителей левых сил использовались «Закон об анархизме» 1903 года (появился после убийства президента Мак-Кинли анархистом Чолгошем, предусматривал высылку любого мигранта в течение первых 2 лет проживания на территории США за активную поддержку анархистских взглядов), «Закон о шпионаже» 1917 года и «Закон о мятеже» 1918 года [Jeffreys-Jones, 2007, p. 50].

7 ноября 1919 года целый ряд левоэмигрантских организаций подвергся внезапным рейдам агентов ООР при поддержке полиции. В ходе рейдов изымалась вся документация, агенты Бюро расследований, которым согласно распоряжению Конгресса было запрещено применять оружие и производить аресты, активно его использовали и арестовывали людей наравне с полицией, к арестованным применяли насилие, добиваясь показаний о нарушениях закона. Также использовались подписанные генеральным прокурором и министром труда бланки с пустой графой для имени арестованного, такие бланки получили ироничное наименование — «телеграфные» [Murray, 1955, p. 114].

Результатом первого громкого рейда становится целая серия процессов против лидеров эмигрантских организаций и интеллигентов левого толка. В итоге 249 человек были высланы из США на транспортном теплоходе «Бафффорд» (184 из них были участниками «Союза русских рабочих», среди них лидеры этой организации — Эмма Гольдман и Александр Беркман).

Первый крупный успех активно освещался в прессе, и Митчелл Палмер приобретал на волне «Красной угрозы» огромные политические дивиденды, постепенно отодвигая в тень стареющего и тяжело больного президента Вудро Вильсона [New York Times, 1920, p. 1; Los Angeles Times, 1920, p. 2].

Уже 2 и 6 января нового 1920 года Палмер и Гувер организуют новые рейды: на этот раз в нескольких крупнейших городах арестовывают от 6000 до 10 000 человек — членов «Коммунистической партии США», «Коммунистической трудовой партии США» и «Индустриальных рабочих мира» (социалистическая организация близкая к профсоюзам).

Получив на волне «Красной угрозы» огромную популярность, Митчелл Палмер принял участие в праймериз Демократической партии, однако его успеху помешало то обстоятельство, что ещё будучи на посту генерального прокурора он активно конфликтовал с Конгрессом по вопросу ограничения роли профсоюзного движения: хотя Палмер и считал его «рассадником коммунизма», но выступал за улучшение условий труда на фабриках и заводах. Кроме того, он отличался жёстким характером и не-

умением идти на компромиссы. В итоге законодатели незадолго до съезда партии придали огласке многочисленные процессуальные нарушения, допущенные в ходе рейдов, чем обрушили рейтинг неугодного кандидата и сорвали его участие в праймериз от Демократической партии. Более того, дальнейшее разбирательство в Конгрессе на основе нескольких независимых экспертиз вынудило А. Митчелла Палмера уйти в отставку [New York Times, 1921, p. 2; Ackerman, 2005, p. 120].

4. Выводы

В истории с созданием и развитием образа «Красной угрозы» интересной является ситуация, сложившаяся после отставки Митчелла Палмера. По окончании рейдов, после громкого скандала с отставкой Палмера интерес прессы и общества к «Красной угрозе» значительно снижается, все действия генерального прокурора расцениваются властью и обществом как исключительно неправильные и даже преступные, однако внутри самого минюста деятельность Палмера оценивается высоко, рассматривается как правильная, сам же он считается жертвой политических интриг. Такое отношение к бывшему шефу помогло Эдгару Гуверу продолжить карьеру внутри Бюро Расследований и уже в 1924 году возглавить его [Левин, 2017, с. 226—233].

«Рейды Палмера» стали одним из первых силовых мероприятий внутри США, напрямую связанных с «Красной угрозой» и её проявлениями внутри страны. Последствиями анархистских терактов и ответных действий Министерства юстиции стало окончательное закрепление в массовом сознании американцев идеи об «ужасах коммунизма».

Сформировавшись как ответ на «вызовы времени» и неудачный опыт с «домашними» коммунистами, концепт «Красной угрозы» будет оказывать серьёзное влияние на внешнюю и внутреннюю политику США. Жёсткий, почти истеричный антикоммунизм администрации скандального президента Уоррена Гардинга во многом будет базироваться на идеях 1917—1920 годов. Сменившие его более благополучный Калвин Кулидж, а затем и Герберт Гувер будут умереннее в риторике, однако восприятие Советской России, а затем и СССР как опасной для США силы останется. Ярче всего это проявится в отказе официального признания и установления дипломатических отношений с первым социалистическим государством. Лишь с приходом более гибкой администрации демократа Франклина Рузвельта агрессивная риторика Республиканской партии, продиктованная опытом первой «Красной угрозы», на некоторое время уступит место более прагматичному подходу, связанному как с экономическими интересами

двух стран, так и с назревающей Второй мировой войной [Согрин, 2015, с. 210—253].

Сложившийся в итоге стереотип коммунистической угрозы будет оказывать влияние и на дальнейшую политику США, а с началом Холодной войны приобретёт важное системообразующее значение для формирования как в обществе, так и внутри силовых ведомств образа второй «Красной угрозы» [Murray, 1955, p. 300].

Источники

1. *Goldman and other communists is deported* // The Washington Post. — 21.12.1919. — P. 2.
2. *Hoover J. E. Masters of Deceit : The Story of Communism in America and How to Fight It* / J. E. Hoover. — New York : Kessinger Publishing, 1958. — 328 p.
3. *Palmer's new fight for our freedom* // The Los Angeles Times. — 07.01.1920. — P. 2.
4. *Palmer's new raid* // The New York Times. — 07.01.1920. — P. 1.
5. *Palmer's resignation and investigation in Department of Justice* // The New York Times. — 05.03.1921. — P. 2.
6. *Soviet Ark sailed* // The New York Times. — 21.12.1919. — P. 1.

Литература

1. *Буранок С. О. Революционная Самара 1917—1918 гг. в оценках американской прессы* / С. О. Буранок, А. В. Соколова // Память о прошлом 2017 : VI историко-архивный форум, посвященный 100-летию революции 1917 г. в России. — Самара : Вестник Архивиста, 2017. — С. 115—121.
2. *Журавлёва В. И. Понимание России в США : образы и мифы : 1881—1914* / В. И. Журавлёва. — Москва : Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2012. — 1136 с.
3. *Левин Я. А. Гувер против Донована. Истоки соперничества ФБР и ЦРУ* / Я. А. Левин // Новая и Новейшая история. — 2017. — № 5 (17). — С. 226—233.
4. *Согрин В. В. США в XX—XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя* / В. В. Согрин. — Москва : Издательство «Весь Мир», 2015. — 592 с.
5. *Hoover, the Red Scare, and the Assault on Civil Liberties* / K. Ackerman. — New York : Da Capo Press, 2005. — 496 p.
6. *Gentry C. J. Edgar Hoover : The Man and the Secrets* / C. Gentry. — New York : W. W. Norton & Company, 1991. — 848 p.
6. *Greenberg I. Surveillance in America : Critical Analysis of the FBI, 1920 to the Present* / I. Greenberg. — Lanham (MD) : Lexington Books, 2012. — 398 p.
7. *Holden H. FBI 100 Years* / H. Holden. — Minneapolis (MN) : Zenith Press, 2008. — 252 p.
8. *Jeffreys-Jones R. FBI : A History* / R. Jeffreys-Jones. — New York : Yale University Press, 2007. — 336 p.

9. *Murray R. K. Red Scare : A Study in Nathional Hysteria, 1919—1921* / R. K. Murray. — Minneapolis (MN) : University of Minnesota Press, 1955. — 352 p.

10. *The FBI : A Comprehensive Reference Guide* / ed. by Theoharis A. — New York : Greenwood, 2000. — 424 p.

“Red Menace” as an Element of the US Domestic Policy of 1917—1920: Activities of the Bureau of Investigation of the Ministry of Justice¹

© **Yaroslav A. Levin (2019)**, orcid.org/0000-0001-8805-8220, Researcher ID F-2728-2016, PhD in History, junior research scientist, Samara State Social-Pedagogical University (Samara, Russia), yaroslavlevin1992@mail.ru.

© **Sergey O. Buranok (2019)**, orcid.org/0000-0001-8307-9428, Doctor of History, professor, Department of General History, Samara State Social-Pedagogical University (Samara, Russia), witch-king-1@mail.ru.

The article is devoted to the formation of the image of the “Red Menace” by the US Department of Justice in the early twentieth century. It is noted that the revolution in Russia in 1917 immediately riveted the attention of the American public and authorities, while the October revolution and the spread of Bolshevism in Russia provoked on the one hand, a negative reaction from the authorities, on the other hand, contributed to the activation of left-wing political forces in the United States. The purpose of the article is to trace how the Department of Justice and, in particular, the Bureau of Investigations (future FBI), which was gaining strength at the time, saw the implications of the Russian revolution for the internal security of the United States and built the image of this revolution as the “Red Menace”. It is shown that the most important events of this period are the so-called “Palmer raids” associated with the power actions of the Ministry of Justice and the Bureau of Investigation against anarchists, socialists and communists in the United States. It is noted that during this period, John Edgar Hoover, one of the main anti-Communists in US history, the future odious director of the FBI and one of the most influential people in the history of this country, began to work in the Ministry and the Bureau. The authors conclude that the “Red Menace” stereotype formed during the period under review will influence the future US policy towards Russia and during the Cold War.

Key words: October revolution of 1917; “Red Threat”; “Red Menace”; “Palmer raids”; A. Mitchell Palmer; J. Edgar Hoover; anarchism.

Material resources

Goldman and other communists is deported. (1919). In: *The Washington Post*. 21.12.1919: 2.
Hoover, J. E. (1958). *Masters of Deceit: The Story of Communism in America and How to Fight It*. New York: Kessinger Publishing.

Palmer’s new fight for our freedom (1920). In: *The Los Angeles Times*. 07.01.1920: 2.

1 The work was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation “Red Threat” in the assessments of the press of the USA 1917—1941.” (MD-776.2019.6)

- Palmer's new raid (1920). In: *The New York Times*. 07.01.1920: 1.
- Palmer's resignation and investigation in Department of Justice (1921). In: *The New York Times*. 05.03.1921: 2.
- Soviet Ark sailed (1919). In: *The New York Times*. 21.12.1919: 1.

References

- Ackerma, K. (2005). *Young J. Edgar: Hoover, the Red Scare, and the Assault on Civil Liberties*. New York: Da Capo Press.
- Buranok, S. O, Sokolova, A. V. (2017). Revolyutsionnaya Samara 1917—1918 gg. V otsenkakh amerikanskoy pressy. In: *Pamyat' o proshlom 2017: VI istoriko-arkhivnyy forum, posvyashchenny 100-letiyu revolyutsii 1917 g. v Rossii*. Samara: Vestnik Arkhivista. 115—121. (In Russ.).
- Gentry, C. (1991). *J. Edgar Hoover: The Man and the Secrets*. New York: W. W. Norton & Company.
- Greenberg, I. (2012). *Surveillance in America: Critical Analysis of the FBI, 1920 to the Present*. Lanham (MD): Lexington Books.
- Holden, H. (2008). *FBI 100 Years*. Minneapolis (MN): Zenith Press.
- Jeffreys-Jones, R. (2007). *FBI: A History*. New York: Yale University Press.
- Levin, Ya. A. (2017). Guver protiv Donovana. Istoki sopernichestva FBR i TsRU. *Novaya i Noveyshaya istoriya*, 5 (17): 226—233. (In Russ.).
- Murray, R. K. (1955). *Red Scare: A Study in Nathional Hysteria, 1919—1921*. Minneapolis (MN): University of Minnesota Press.
- Sogrin, V. V. (2015). *SShA v XX—XXI vekakh. Liberalizm. Demokratiya. Imperiya*. Moskva: Izdatelstvo «Ves Mir». (In Russ.).
- Theoharis, A. (ed.) (2000). *The FBI: A Comprehensive Reference Guide*. New York: Greenwood.
- Zhuravleva, V. I. (2012). *Ponimaniye Rossii v SShA: obrazy i mify: 1881—1914*. Moskva: Izdatelskiy tsentr Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. (In Russ.).